

Вскоре после того, как Фан Цянь ушел, мне позвонил Хуан Чжао, он молчал, ничего не говоря в трубку, и я не знал, что сказать, поэтому просто стоял с телефоном в руке.

Наконец я услышал, как Лю Ин что-то говорит ему, Хуан Чжао вздохнул и повесил трубку.

После того, как все стихло, я убрал телефон и лениво постоял на балконе, куря сигарету. Я немного прищурился в дыму, Хуан Чжао и Ян Чен, Хуан Чжао и Лю Ин, Лю Ин и Ян Чен была какая-то запутанность, я не знаю, и это не имеет ко мне никакого отношения.

На самом деле, в этот момент я чувствую некоторую симпатию к Хуан Чжао, потому что настоящий Ян Чен больше не вернется и не будет приставать к нему.

Но симпатия все-таки симпатия, то есть вещь сиюминутная, и жизнь, которая принадлежит нам, должна продолжаться.

Выкурив две сигареты, я вернулся в гостиную, было очень тихо. Я медленно обошел квартиру, осматриваясь, и после еще нескольких кругов я, наконец, толкнул дверь в соседнюю комнату с Фан Цянем и прилег там на кровать, отдохнуть. Думая о том, что рядом с Фан Цянь, я вздохнул, но, по крайней мере, сейчас, все в порядке.

Наверное, потому что я был в одном доме с Фан Цянем, я спал очень спокойно... Когда я проснулся, наступили сумерки, и я смутно слышал, как кто-то разговаривает в гостиной, поэтому я медленно сел и зевнул. Внимательно прислушавшись, я понял, что один голос Цяня, а другой был чем-то знакомым, но я не мог понять, кто это.

Хотя я знал способности Фан Цяня, я все же немного волновался, поэтому быстро оделся, открыл дверь и вышел.

В этот момент раздался холодный голос Фан Цяня, и я услышал, как он сказал: «Я говорю, твоего брата нет со мной, он уже ушел, поищи его в другом месте...» В его голосе звучал необъяснимый гнев.

У сожалению прежде, чем он закончил говорить, я уже толкнул дверь и вышел, ненамеренно вызвав у него небольшое смущение. Но не имея возможности вернуться в комнату на глазах у всех, я помахал сидящему напротив него человеку: "Брат..."

После того, как Ян Фэн увидел меня, его тело слегка дернулось, и одна нога медленно легла на другую. Выражение его лица вдруг смягчилось, на губах заиграла насмешливая улыбка.

Фан Цянь удивленно смотрел на меня, затем перевел взгляд на дверь и, наконец, слегка нахмурился. Его тонкие губы слегка сжались, но он ничего не сказал.

Я коснулся своего носа и сел рядом с Фан Цянем, затем улыбнулся Ян Фэну и спросил: «Брат,

почему ты здесь?»

«Конечно, чтобы забрать тебя, — лениво сказал Ян Фэн, — я просто не знаю, готов ли мистер Фан отпустить тебя.» Сказав это, он мягко улыбнулся, и его обычное лицо превратилось в киношного красавца без всякой причины.

Фан Цянь спокойно ответил: «Слова мистера Оуяна слишком громкие. У вашего брата ноги. Если он хочет уйти, я не могу его остановить».

Когда он сказал это, выражение его лица было очень холодным. Он не смотрел ни на меня, ни на Ян Фэна. Братец мягко улыбнулся и уточнил: «Правда?»

Глядя на то, как эти двое выделяются друг перед другом, я поспешно решил прояснить ситуацию: «Брат, я не хочу возвращаться домой, ты можешь поехать домой один».

Ян Фэн посмотрел на меня, слегка изогнув брови: «Неужели ты не вернешься?»

“Я хочу остаться и позаботиться о Цяне”, — прошептал я.

Красивые брови Ян Фэна слегка приподнялись, он посмотрел на меня и Фан Цяня, его глаза насмешливо улыбались. Затем он встал, взглянул на меня и сказал: “Если ты не хочешь возвращаться, не возвращайся, но я надеюсь, что ты будешь твердо стоять на своем завтра при встрече с дедушкой. Помни, у него скверный характер, ты должен это знать”.

Я опустил глаза, когда услышал это. Он твой дедушка. Ты знаешь, что у него скверный характер, в я нет.

Сказав все, что хотел, Ян Фэн встал, попрощался и ушел. После его ухода, я посмотрел на Фан Цяня, который был рядом со мной. Поскольку он был так близко, я мог даже разглядеть маленькую черную родинку между его бровями.

Фан Цянь неподвижно смотрел на меня, хмуря брови.

«Ты беспокоился о том, что я ушел, пока ты спал?» Думая о том, что он только что говорил Ян Фэну, мое сердце смягчилось, и я не мог не спросить тихим голосом.

Фан Цянь холодно фыркнул, я знал, что он немного рассержен, и поспешно увернулся, чтобы избежать удара кулаками. Но он был более вдумчивым, чем Цянцзы, и его удары были очень точными, поэтому мне было не так легко. Так что в конечном результате мои левый и правый глаз стали симметричными.

Успокоившись Цянь встал и взял из холодильника банку холодного пива, я потер немного

воспаленные уголки глаз и сказал: «Цянь, поедим завтра со мной к дедушке».

Фан Цянь задумчиво пил, затем улыбнулся мне и мягко сказал: «Сопровождать тебя, чтобы увидеть твоего дедушку?» Улыбка была подобна трем тысячам цветкам персика в полном расцвете, очень красиво.

Я, разумеется, кивнул, затем подошел к нему и забрал у него банку: «У тебя больной желудок, не пей эти холодные напитки перед едой, я приготовлю тебе горячего».

Фан Цянь долго смотрел на меня, наконец, кивнул, а я поджал губы и улыбнулся.

Увидев, что он согласен, я был действительно счастлив. Конечно, я не собирался беспокоиться о том, почему он так легко согласился. Это не имеет значения.

Фан Цянь стоял очень близко, слегка опустив глаза, я тихо сказал: «Ты сначала посмотри телевизор или потренируйся, потом отдохни, а я приготовлю тебе что-нибудь поесть».

Он невыразимо кивнул. Позже, много-много времени спустя, я заключил этого неуклюжего любовника в объятия. Внезапно вспомнив об этой картине, я не мог не развеселиться и напомнил ему об этом. Тогда, Фань Цянь холодно фыркнул на меня. Он, естественно, понял, над чем я смеюсь, и его светлые мочки ушей покраснели, я с волнением наблюдал за ним, а потом поцеловал в его красивые и совершенные губы...

А все, о чем я мог думать в данный момент, это приготовить ему еду и накормить его.

На самом деле, я никогда не умел готовить, пока мне не исполнилось 18. Позже мы с Фан Цянем жили на улице, и мы не могли не наесться, не согреться.

По правде говоря, это был действительно неопишимо в то время. Желудок Фан Цяня привык к лучшему, чем обычные люди. В те дни он много страдал. Позже, когда мы вернулись в Сичэн, чтобы восстановить его организм, я посвятил изучению рецептов несколько месяцев.

Просто я не делал этого уже пять лет и не знаю, смогу ли я угодить его вкусам.

Добравшись до кухни, я открыл холодильник, там было всего два помидора, яйца, дыня и горсть лапши.

Я покачал головой и понял, что этот человек не заботится о себе.

Я поджарил яичницу-болтуню с помидорами, затем слегка поджарил дыню, сделал миску лапши в прозрачном бульоне и принес все Фань Цяню.

Фан Цянь посмотрел на эти блюда, и нахмурился, наконец, он взял палочки для еды и осторожно попробовал. Его движения замедлились, пока он ел, а затем он положил палочки и тупо посмотрел на меня.

Я поднял подбородок и посмотрел на него, но прежде чем успел заговорить, Фань Цянь внезапно встал и сказал: «Я собираюсь выкурить сигарету».

Фань Цянь стоял на балконе спиной ко мне и выглядел очень худым.

Я слегка нахмурился и спокойно смотрел на него, пока совсем не стемнело, и остался виден, только огонек в его руке.

Фан Цянь потушил окурок и вернулся в спальню, чтобы отдохнуть, не дожидаясь, пока я что-нибудь скажу.

Когда он ушел, я тихонько вздохнул.

Той ночью я ворочался на кровати и не спал всю ночь. На следующий день я встал, позже обычного, не выспавшийся. Когда я пошел в гостиную, я увидел Фан Цяня, сидящего на диване и читающего газету, он сказал легкомысленно: «Ты проспал».

Я кивнул, соглашаясь: «Я помогу тебе приготовить завтрак».

«Что бы ты ни думал, я решил, что встречу с твоим дедушкой.» Фан Цянь очаровательно улыбнулся мне: «Если ты думаешь, что тебе хватит времени, то иди на кухню и приготовь что-нибудь».

<http://bllate.org/book/13889/1224278>